

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: к 100-летию ГОСПЛАНА

© 2021

А.Г. Аганбегян¹

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В НОВОЙ РОССИИ*

Ключевые слова: *государственный народнохозяйственное планирование, пятилетние планы, директивное и индикативное планирование, стратегическое планирование, целевая направленность плана, преодоление стагнации и современного кризиса, условия для перехода к социально-экономическому росту, стимулирование и структурные реформы, инвестиции в основной капитал, сфера «экономика знаний», инвестиционный низкопроцентный кредит, использование золотовалютных резервов, заимствования государства.*

Необходимость возникновения системы народнохозяйственного планирования в СССР

Необходимость стратегического планирования как основного метода управления народным хозяйством связана с задачей коренного преобразования экономики страны для того, чтобы вырваться из отсталости и стать вровень с развитыми странами мира. Первый стратегический план – долговременный план ГОЭЛРО – был нацелен на выполнение этой задачи.

Условием перехода к планированию является наличие сильной государственной власти, необходимой как для разработки народнохозяйственного плана на перспективу, так и особенно для его выполнения. При переходе к социализму для этого создавались благоприятные условия в виде формирования общенародной (государственной) собственности как основы экономической системы.

В 1920-е годы система планирования, ее теория, методология, инструментарий и механизмы успешно разрабатывались, и с 1928 года страна перешла к развитию с помощью пятилетних планов.

На основе этих пятилетних планов в небывало короткий исторический срок СССР сделал огромный рывок в индустриализации страны и прежде всего в создании тяжелой промышленности, особенно машиностроения и развитой оборонной

¹ **Аганбегян Абел Гезевич**, доктор экономических наук, академик РАН, заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (information@ranepa.ru).

*Цитирование: Аганбегян А.Г. (2021). О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономики. № 2 (26). С. 27-44.

DOI: 10.5281/zenodo.5040286 (<https://zenodo.org/record/5040286>)

промышленности. Для того чтобы решить эту задачу в столь короткое время, во многом пришлось пожертвовать благосостоянием значительной части населения, прежде всего крестьянства, а также использовать в широких масштабах подневольный труд заключенных. На этом пути было совершено немало трагических ошибок и принесено в жертву 7-8 млн жизней, в основном от голода в начальный период индустриализации.

В тоже время без этого коренного преобразования вряд ли наша страна смогла бы устоять в Великой Отечественной войне против фашизма.

В послевоенный период благодаря государственному планированию удалось достаточно быстро восстановить разрушенное войной хозяйство, а в послесталинский период поднять сельское хозяйство и жизненный уровень населения, приступив с конца 1950-х гг. к массовому жилищному строительству.

В 1950-1960-е гг. удалось совершить новый мощный рывок в атомной промышленности и авиационно-космической сфере, а также в здравоохранении (достигнув в 1964-1965 гг. ожидаемой продолжительности жизни в 70 лет – на уровне развитых стран) и образовании, качественный уровень которого в России был выше большинства развитых стран (3 место в международном рейтинге по качеству образования). В развитии высокотехнологических отраслей мы развивались фактически в этот период вровень с развитыми странами. По объему валового внутреннего продукта СССР прочно закрепился на 2 месте в мире после США.

Этот подъем продолжился в 8-й пятилетке (1966-1970 гг.), когда, благодаря косыгинской реформе в промышленности, мы заметно ускорили наше развитие за счет показателей эффективности. В конце 60 – начале 70 гг. СССР достиг наивысших международных рейтингов, поднявшись до 40% уровня ВВП США.

Тогда удалось в значительной мере сочетать директивное планирование по основным показателям работы предприятий с возросшей их хозяйственной самостоятельностью. Не удалось тогда заменить материально-техническое снабжение оптовой торговлей, подчинив производство работе на потребителя. Не удалось также хотя бы частично, как это было в Венгрии и в Польше, либерализовать цены, разрешить мелкую частную собственность и кооперативы, сформировать малый и средний бизнес, в значительной мере работающий для удовлетворения потребностей возрастающего населения.

Напротив, вместо того чтобы продолжить развитие рыночных отношений в экономике и двигаться в сторону либерализации при сохранении сильного государства и развитой правовой системы, произошло ужесточение централизации, расширение административных методов управления взамен экономических, и темпы социально-экономического развития от пятилетки к пятилетке стали угасать. Наступил десятилетний «брежневский застой». Страна стала отставать по технологическому уровню, показателям эффективности здравоохранения и образования. Ее удельный вес в мировой экономике стал снижаться.

Попытка выправить положение после смерти Л.И. Брежнева и в период перестройки при М.С. Горбачеве не удалась, несмотря на выдающиеся достижения по прекращению холодной войны и проводимые меры по демократизации и ослаблению диктатуры и авторитаризма.

Стихийный процесс демократизации постепенно перерос во вседозволенность. Государственная власть ослабла, начались разногласия между союзными

республиками, в том числе РФСФР и общесоюзной властью. И все это привело к распаду СССР в 1991 г. в ходе глубокого не только политического, но и социально-экономического кризиса, связанного с всеобщим дефицитом, стихией частных рынков с возрастающими ценами, нарастанием долгового кризиса в стране. С 1990 г. начал падать объем экономики, промышленности, уровня жизни при повышении скрытой инфляции и обесценения денег.

Этот кризис был усугублен шоковым переходом к рынку, наступившей гиперинфляции, ростом государственного долга, стихийной конверсией военного производства, процессами растущей бедности, увеличивающейся безработицы, начавшейся депопуляции населения, когда смертность с каждым годом стала все больше превышать рождаемость. В результате огромная Россия была втянута в десятилетний трансформационный кризис, последней кульминацией которого был государственный дефолт в результате финансового кризиса 1998 г. со взлетом инфляции, четырехкратной девальвацией рубля, банкротством крупнейших российских банков, падением реальных доходов населения на 27% при трехкратном обесценении сбережений населения и т.п.

Новое руководство страны при переходе к рыночной экономике со второй половины 1991 г. «вместе с водой выплеснуло и ребенка» – отказались от планирования. И все это происходило в период, когда десятки других стран с успехом взяли на вооружение пятилетнее планирование, модернизировав его применительно к рыночным условиям.

Использование пятилетних планов в странах мира

Развитые и развивающиеся страны мира с преобладающей рыночной экономикой используют пятилетние планы в первую очередь в тех случаях, когда им нужно преобразовать экономику страны, в обозримый срок ее перестроить и перейти от отсталой страны к передовой в технологическом, экономическом и социальном направлении. Первой страной такого рода из развитых стран была Франция, экономика которой была разрушена в ходе второй мировой войны, и ей было нужно быстро восстановиться. Благодаря нескольким пятилетним планам Франции удалось буквально за 10-15 лет опередить Великобританию по объему валового продукта, уровню экономического и социального развития. А когда Франция отказалась от пятилетних планов, ее развитие затормозилось. Англия под руководством М. Тэтчер благодаря реформам приватизации и финансовой системы удалось ускорить развитие, опять воссоздать главный финансовый центр Европы в Лондоне и вновь опередить Францию.

Другой яркий пример – полуразрушенная войной отсталая Япония в послевоенный период. С помощью пятилетних планов при усиливающейся экономической роли государства за 15 лет Япония опередила все европейские страны и поднялась на второе место в мире после США. При этом по технологическому уровню в период конца 70-х – начала 80-х гг. прошлого века ей удалось встать вровень с США, а по отдельным технологическим направлениям даже опередить Америку.

Еще нагляднее опыт Южной Кореи – одной из самых отсталых в прошлом юго-восточных стран с малограмотным населением и к тому же с необходимостью крупные средства отвлекать на оборону против угрозы со стороны Северной Кореи. Ей тоже удалось в кратчайший срок вырваться из отсталости благодаря

пятилетним планам и по показателям достигнуть уровня западноевропейских стран, заняв лидирующие места в мире по ряду высокотехнологических отраслей.

Интересный пример Турция, которая в настоящее время осуществляет 11-ю пятилетку. Будучи в прошлом отсталой страной, она сегодня по уровню экономического развития приблизилась к новым странам Европейского союза (ряду постсоциалистических стран) и вплотную к показателям России.

Отсталая Индия никак не могла нарастить темпы социально-экономического развития и остро нуждалась в многократном увеличении экспорта, который далеко отстал от импорта, тоже перешла на пятилетние планы и несколько лет назад завершила 12-ю пятилетку, подняв темпы своего развития до уровня Китая, в 3-4 раза превысив средние темпы прироста развитых стран мира во главе с США, Японией и Германией.

Самый наглядный пример – пятилетние планы Китая, который успешно завершил 13-ю пятилетку и недавно принял 14-ю пятилетку с 2021 по 2025 гг. По размерам экономики, рассчитанному по паритету покупательной способности, Китай недавно превзошел США, отставая по ВВП, если его подсчитать по рыночному курсу доллара. По уровню экономического развития по этому курсу (ВВП на душу населения) Китай в 2019 г. превзошел нашу страну. Число бедных в Китае, по критериям ООН, за последнее десятилетие сократилось на 600 млн человек. При этом был сделан крупный рывок к формированию в Китае обширного комплекса высокотехнологических отраслей, по которым Китай конкурирует с развитыми странами.

В период после 2-ой Мировой войны примерно 20 стран мира совершили крупный технологический, экономический и социальный рывок, развиваясь 10-20 лет сверхбыстрыми темпами по 5-10% ежегодно. При всей несхожести и различии этих стран им свойственно ряд общих закономерностей, одна из которых – использование программирования или планирования в своем развитии при дирижерстве со стороны сильного государства. Рывок был обеспечен финансовым форсажем, при котором доля банковских активов, уровень монетаризации и объем кредитования, особенно инвестиционного, как минимум увеличился в 1,5-2 раза. При этом инфляция и процентные ставки за кредит сократились до 3-5% и ниже. Ставка почти повсеместно делалась также на растущий экспорт и открытости экономики при использовании.

Главный упор при этом делался на развитие частной собственности и рыночных сил от жесткой государственной политики, на первом этапе страны-прорыва постепенно увеличивали индикативное планирование и становились на путь экономической либерализации, для стимулирования частной собственности снижались налоги, вводились разнообразные льготы, расчищалось поле конкуренции. Все это способствовало росту благосостояния людей при приоритетном увеличении всей сферы «экономики знаний». Многие страны-прорыва перешли от индустриального развития в постиндустриальный период инновационного роста.

На наш взгляд, эти страны демонстрируют нам путь к желаемому будущему.

Почему России необходимо перейти к стратегическому планированию?

При сложившейся системе управления без стратегического плана Россия за 30 лет своего существования по уровню экономического и социального развития в основном топчется на месте. Валовый внутренний продукт России в 2019 г. составил

только 115% к показателям РСФСР 1990 г. За эти 30 лет экономика США и европейских стран увеличилась в 1,5-2 раза, а развивающихся стран – в 3-5 раз. Только за последние 10 лет 6 стран, отстававшие от России, превысили ее уровень экономического развития (ВВП на душу населения). Объем промышленного производства при этом немного ниже 1990 г. главным образом из-за значительного сокращения производства вооружения. Так что по объему гражданской продукции мы немного превысили показатели советского времени. Объем сельскохозяйственного производства в основном соответствует показателям 1990 г. – по растениеводству немного больше, а по животноводству превышен уровень советской России по производству мяса птицы (куры и индейки), но большое отставание по производству молока и говядины, а также яиц. Соответственно, снизилось потребление указанных трех продуктов в расчете на душу населения.

Немного превышен максимальный объем жилищного строительства, достигнутый в России.

Лучше обстоит дело по среднему показателю реальных доходов. Дело в том, что фонд потребления населения в составе ВВП вырос в связи с тем, что вдвое (с 40 до 20 процентов) снизилась доля фонда валового накопления основного капитала и сократилась в составе ВВП доля вооружения. К тому же численность населения России сократилась на 2 млн человек. Поэтому в расчете на душу населения реальные располагаемые доходы населения увеличились примерно на одну треть. Но увеличились они в подавляющей своей части за счет высокого роста доходов 20% наиболее богатых семей, которые сосредотачивают почти 50% всех доходов и 70% всех активов и недвижимости. Разница в среднем душевом доходе 10% самых богатых семей (120 тыс. руб. в месяц) и 10% самых бедных семей (8 тыс. руб.) в 2019 г. составила 15,4 раза, в то время как в советской России в 1980-х гг. эта разница составляла 3 раза, а к 1990 г. достигла 4 раз. Коэффициент социального неравенства Джини был в советской России менее 0,2, а сейчас составляет около 0,4. Поэтому число относительно бедных россиян, душевой доход которых вдвое ниже среднего, составил в 2019 г. более 30%, и их социальный уровень по сравнению с советской Россией не увеличился. При этом речь идет о количественных показателях потребления товаров и услуг.

Вместе с тем жизнь населения улучшилась из-за более богатого выбора товаров и услуг, отсутствия дефицита, более широких возможностей использования зарубежных товаров. Увеличилась свобода личности в поездках, выборе места отдыха, образовании и многом другом. Хотя для бедных слоев населения все это крайне ограничено из-за низкого дохода и высоких материальных затрат – переезда, смены жилья, трудностей получить высокооплачиваемую работу вблизи места жительства и т.п.

Отставание от других стран по показателям здоровья населения и прежде всего ожидаемой продолжительности жизни намного увеличилось. В конце 1960-х гг. это отставание составляло 1-2 года, в 1990 году – до 5 лет, а сегодня – до 10 лет. В 2020 г. ожидаемая продолжительность жизни в России составила 71,1 года в сравнении с 81 годом в развитых странах мира. Причем по мужчинам эта разница составляет 13 лет. По уровню образования в советские годы Россия меньше отставала от других стран, чем сегодня, хотя она сохраняет достаточно высокое 30 место. Вдвое по паритету покупательной способности Россия уступает зарубежным странам с таким

же уровнем экономического развития. Показатели минимальной зарплаты, средней пенсии, пособия по безработице, доходы на душу населения в сельской местности и в малых городах в России здесь ниже в 2-3 раза.

Этот обзор показателей современной России в сравнении с советским временем показывает, что отставание России по основным рейтингам экономического и социального развития среди стран мира увеличилось от других стран. Мы переместились на более низкие позиции.

Еще большее отставание в России по уровню технологического развития. Здесь есть разные рейтинговые показатели, но в основном из 170 стран Россия занимает 70-ые места. А по уровню экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) занимает 40-ые места, а по среднему размеру реальной заработной платы – 50-ые. Еще выше в международных рейтингах место России по образованию и качеству человеческого капитала.

Две трети предприятий страны нуждаются в коренном техническом перевооружении, чтобы встать вровень с показателями развитых стран. В четыре раза ниже в России доля высокотехнологических отраслей в народном хозяйстве. Высокоинтеллектуальная сфера «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) составляет 14% ВВП, в Китае – 22%, в Западной Европе – 30%, в США – 40%. Огромное отставание. 23% всех машин и оборудования страны работает свыше сроков амортизации, давно устарели и должны были быть заменены современным оборудованием. Хуже всего обстоит дело с транспортно-логистической инфраструктурой. В России почти нет современных двусторонних автострад и пока не построена ни одна скоростная железная дорога. Практически отсутствуют в России региональные аэропорты или хотя бы взлетно-посадочные полосы. Хотя в советской России их было больше тысячи. Огромный разрыв в благоустройстве жилья. 23% жилья в России не имеет холодной воды, 21% – туалетов, 38% не имеет ни ванны, ни душа, а 40% – горячей воды. Такое помещение не соответствует современному понятию жилья. А в них проживают десятки миллионов семей. Много еще проживающих в коммунальном заселении и в аварийном и не приспособленном жилье.

Почему все эти вопросы за 30 лет новой России не решены? Потому что сформирована своеобразная социально-экономическая система государственно-олигархического типа с незрелой рыночной экономикой и неразвитой частной собственностью, которая не имеет встроенного механизма социально-экономического роста. В нашей незрелой рыночной системе отсутствует двигатель, толкающий экономику вверх: не сформирован рынок капитала, и во многих ключевых отраслях отсутствует эффективная конкурентная среда в отличие от большинства других рыночных стран, где рыночная экономика стимулирует социально-экономический рост. И постсоциалистические страны Европы и Прибалтики, которые стали новыми членами ЕС, за это время поднялись в 1,5-2,5 раза, прежде всего на рыночной основе.

Как видно, наша страна нуждается в коренном повороте в сторону технологического, экономического и социального развития. Перед нами стоит дилемма – или «в гору», или «под гору»? С 2013 г. мы постепенно катимся «под гору»: реальные доходы с того времени сократились на 10%, розничный товарооборот и платные услуги в расчете на душу – на 9%, конечное потребление домашних хозяйств с учетом кризиса 2020-2021 гг. тоже сократилось на 11%.

Одновременно снизились валовое накопление основного капитала за 2014-2020 гг. на 10% и уменьшилась с учетом кризиса сфера «экономики знаний». То есть два главных драйвера социально-экономического развития страны оказались подорваны. К тому же с 2015 г. снизился ввод жилья и на 20% сократился экспорт. А это дополнительные важные драйвера социально-экономического роста.

На наш взгляд, только с помощью стратегического плана, направляемого сильным государством, каким является наша страна, можно качественно изменить, развить нашу социально-экономическую систему, создать механизмы социально-экономического роста, одним из которых является народнохозяйственное планирование, а другим, не менее мощным, рыночный двигатель экономики. При этом, чтобы решить наши задачи, мы должны развиваться ускоренными темпами роста – по 3-4% в год в 2022-2025 гг., 4-5% в 2026-2030 гг. и 5-6% в 2031-2035 гг. Только в этом случае в предстоящие 15 лет мы сможем войти по основным экономическим и социальным показателям в число развитых стран мира. В этих предстоящих преобразованиях роль народнохозяйственного стратегического планирования трудно переоценить. Без него, пытаясь его подменить отдельными заданиями, частными программами, разрозненными мероприятиями, все это, как показывает опыт, общего позитивного результата, которого мы ожидаем, не дает. Напротив, время от времени приводит к провалам, в чем мы сможем убедиться в следующих разделах этой статьи.

Негативные последствия в социально-экономическом развитии и в управлении экономикой при отсутствии народнохозяйственного планирования

Народнохозяйственное планирование – во многом стандартизированная деятельность: оно требует, прежде всего качественного прогноза, который лежит в основе плановых заданий, систематического мониторинга результатов деятельности в сопоставлении с плановыми заданиями при ежегодной достаточно детальной отчетности с анализом причин и последствий, с учетом которых проводится корректировка плана на следующий год, поощрения, в том числе материального при выполнении и перевыполнении плана и, напротив, лишение премий и разбор причин невыполнения плана вплоть до увольнения из-за серьезной виновности в этом деле. Все это базируется на серьезном экономическом анализе и поэтому требует привлечения для разработки плана научных, проектных и конструкторских организаций и многочисленных экспертов.

Как я покажу на нижеследующих примерах, при существующем управлении экономикой столь высокие требования к качеству выдвигаемых заданий, к их невыполнению или большому перевыполнению из-за заниженности не предъявляются. В целом научно обоснованный уровень управления, качество аналитической работы при этом, мягко говоря, оставляет желать много лучшего.

Пример №1. Как страна попала в стагнацию?

С первого квартала 2012 года, когда прирост ВВП составил 4,7% к соответствующему периоду прошлого года, темпы экономики стали катастрофически падать из квартала в квартал, и в первом квартале 2013 года составили 0,7%, то есть сократились почти в 7 раз. Если бы был план, то, очевидно, что он бы предусматривал экономический рост более-менее равномерно по кварталам в размере 3,5-4%. И как

только этот прирост стал сильно отличаться от планового начала, неизбежным при планировании было бы внимание к этому, анализ причин, как это могло случиться, и выработки предложений, как можно поправить дело и возвратиться к намеченным плановым показателям или скорректировать план. Ничего этого сделано не было, так как системы планирования не было.

А почему с 4-процентного ежегодного роста в 2010-2012 гг. мы его снизили в 2013 г. в три раза, а в начале 2014 года в шесть раз – до 0,6? Заметьте, что все это было до присоединения Крыма, применения санкций против России, при рекордно высокой цене на нефть, которая позже стала снижаться. Никаких видимых негативных процессов. Напротив, самые благоприятные условия: небывало низкий уровень инфляции – 5,1% в 2012 г., минимальная ключевая ставка ЦБ (5,5%) и самые низкие в новой России кредитные ставки, огромный заем прежде всего корпоративного сектора, особенно крупных корпораций, контролируемых государством (Газпром, Роснефть, Аэрофлот и др.) – в 2010-2013 гг. предприятия и организации страны заняли по низким ставкам на мировом финансовом рынке около 270 млрд долларов, небывалую сумму!

Почему же при всем этом страна от значимого социально-экономического роста, который был в 2-3 раза выше, чем в развитых странах, на уровне мировых показателей, мы угодили в стагнацию? Главная причина этого 25-30-процентное сокращение инвестиций в основной капитал за 2013-2015 гг. со стороны государственных инвестиций, в том числе по всем видам бюджета и крупных концернов, контролируемых государством, и в первую очередь Газпрома, РЖД и Росатома, крупное сжатие инвестиционного кредитования основного капитала со стороны государственных банков, имеющих основные активы. И только частный бизнес увеличил инвестиции в основной капитал за это время на 10%. Но поскольку сократилась сумма инвестиций по государственной линии, составляющая около половины от их общего объема, суммарные инвестиции упали на 11%. А ведь инвестиции в основной капитал в индустриальной стране, какой является Россия, к тому же с устаревшей технологической базой, отсталой инфраструктурой и жилищным строительством является главным источником социально-экономического роста.

Но беда не приходит одна. Ухудшились условия инвестирования в стране. И часть предприятий и организаций, в том числе занявших валютные средства на мировом финансовом рынке, не вложили достаточных инвестиций в развитие своей страны, а отправили эти средства на хранение за рубеж, в том числе в офшоры. Все эти годы шел отток капитала из страны. И этот отток был лишь частично компенсирован возросшим экспортом из-за повышения цен на нефть и газ – экспорт вырос примерно на 50 млрд долларов. Если бы был план, таких действий со стороны государственных организаций и организаций, контролируемых государством, которые имели бы директивные задания по увеличению инвестиций, трудно себе представить. Ведь их руководители и акционеры в этом случае ничего бы не получили, а многие были бы освобождены от должности, если бы они ввергли страну «на пустом месте» в стагнацию.

Затем, в конце 2012 г. высшие органы власти спохватились бы и стали выяснять причины и последствия такого падения инвестиций. И они нашли бы и средства. К тому времени во многом были возмещены потраченные в кризис 2008-2009 гг. золотовалютные резервы, и можно было бы их позаимствовать. Го-

сударство не допустило бы такой отток средств предприятий и организаций за рубеж и массовую покупку зарубежных ценных бумаг на привлеченные иностранные инвестиции. К тому же значительно выросли банковские активы в период трехлетнего послекризисного подъема. И можно было бы за счет увеличения инвестиционного кредитования возместить падение инвестиций по отдельным предприятиям и организациям, если они были вызваны какими-то значимыми причинами, например, отказом от строительства газопровода по «Южному потоку», «Северному потоку-2» и т.п.

Стагнация в полной мере была рукотворной и шла в вопиющем разрезе с Задачами Указа Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2012 г. о переходе к форсированному росту инвестиций и повышению их доли с 21% до 25% в 2015 г. и 27% в 2018 г. Все было сделано наоборот – доля инвестиций в ВВП сократилась на 17%.

Пример №2. Почему при сокращении экономики на 3% в период рецессии реальная зарплата и доходы населения упали на 10%?

После присоединения Крыма Евросоюз и США ввели против России серьезные экономические и административные санкции. Во второй половине 2014 г. были введены ограничения для доступа России на мировой финансовый рынок и ограничили импорт в Россию товаров двойного назначения (для использования на военные и гражданские цели) и запретили ввоз в Россию оборудования для добычи нефти и газа на шельфе, из сланцевых пород и др.

В это же время со второй половины 2014 г. Саудовская Аравия и члены ОПЕК приняли решение снизить экспортную цену на нефть, чтобы помешать США ускоренно развивать новую технологию добычи нефти из сланцевых пород, что привело к резкому сокращению объемов импортируемой в США нефти из этих стран. Цена на нефть со 110-115 долларов сначала снизилась до 60, а в 2015-2016 гг. – до 20-30 долларов. Все это вызвало переход стагнации в России в рецессию в конце 2014-го и вплоть до начала 2016 г. ВВП России в стагнацию сократился менее 3%, а промышленность – на 3,4%.

Но совершенно неожиданно реальная зарплата в 2015 г. снизилась сразу на 9,5%, в то время как до и после она ежегодно возрастала. Это снижение произошло из-за двукратной девальвации валютного курса рубля, значительного повышения из-за этого импортных цен, а за ними и розничных цен на 15,5% в 2015 г. А прирост денежной зарплаты сократился в 2-3 раза в 2015 г. по сравнению с 2013-2014 гг. и составил всего 4,6%, поэтому так сильно и рухнул прирост реальной зарплаты. При этом прибыли предприятий и организаций России в годы рецессии значительно увеличились.

В тоже время реально располагаемые доходы населения, розничный товарооборот, платные услуги и конечное потребление домашних хозяйств в 2014-2016 гг. тоже снизились на 10 и более процентов.

Если бы было планирование, то такую несуразность трудно себе представить. Как можно главный показатель жизненного уровня сокращать втрое больше, чем снизилась экономика? При планировании трудно представить составление плана со снижением прироста зарплаты, когда розничные цены вдвое возрастают и намного больше увеличиваются предпринимательский доход и дивиденды. Но, даже если это было сделано, то при подготовке итогов выполнения плана в конце 2015 г. все это было бы выявлено и исправлено.

А что произошло на деле? Реальные доходы, розница и конечное потребление домашних хозяйств и в 2016 г. продолжили снижение и не были исправлены до 2019 г., до конца стагнации. Поэтому при некотором увеличении валового внутреннего продукта за 7 лет стагнации указанные показатели благосостояния сократились в 2019 г. по сравнению с 2012-2013 гг. на 10 и более процентов.

Пример №3. Рекордный рост смертности и подрыв сохранности народа России в кризис 2020-2021 гг.

Наступление коронавирусной пандемии потребовало концентрации медицинских сил и средств для борьбы с пандемией. Если бы был план, то эта концентрация сил и средств осуществлялась бы с таким расчетом, чтобы не допустить значительного повышения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, от которых в России гибнет 47% от всех умерших. Но это перераспределение делалось огульно, без расчетов. Просто у сердечно-сосудистых клиник забрали койки, врачей, медсестер, резко ухудшилось обслуживание скорой помощью сердечно-сосудистых больных и т.п. И Россия оказалась единственной страной, где резко выросла смертность лиц, не больных коронавирусом. Из всего дополнительного прироста смертности на 500 тыс. человек с апреля 2020 г. по апрель 2021 г. почти половина граждан умерла не заразившихся коронавирусом. В других странах такой процент был меньше 30, а часто – 10-20%. До пандемии смертность в России сокращалась примерно по 30 тыс. человек за год.

В итоге из 20 крупнейших держав мира, представленных на мировом саммите, в расчете на тысячу человек населения дополнительная смертность в России оказалась выше других стран. Причем выше не на проценты, а в разы. Даже в Америке с высшей зараженностью населения коронавирусом и высокой смертностью в расчете на тысячу человек населения дополнительная смертность оказалась вдвое ниже, чем в России, а в Германии – вчетверо ниже.

И это притом, что у России были в избытке средства для недопущения такого прироста смертности: наблюдался профицит бюджета, рекордно накопленные золотовалютные резервы, превысили 600 млрд долларов (это больше, чем в США), сохранился нетронутым Фонд национального благосостояния в размере 13 трлн руб.

Насколько непрофессионально действовали министерства, свидетельствуют прогнозы. В августе, когда все уже было ясно, и эксперты предсказывали более-менее реальные показатели, Минэкономразвития обнародовало свой прогноз на 2020 г. о том, что население России сократится на 152 тыс. человек. Через два месяца, в октябре, они обнародовали новый прогноз – 350 тыс. человек. Когда кончился год, и легко было посчитать, что же случилось, они опубликовали новую цифру снижения населения на 510 тыс. А в итоге Росстат насчитал 583 тыс. человек – сократившаяся численность населения России – самый высокий показатель в мире.

Между тем, даже 11 июля 2020 г., когда естественная убыль населения страны набирала силу, был принят Указ Президента РФ В.В. Путина о перспективах до 2030 г., где первой высшей целью страны был объявлен естественный прирост населения, повышение здоровья людей и уровня жизни. Это триединая цель – главное, ради чего осуществляется социально-экономическое развитие страны. Она оказалась подорвана неумелыми действиями отдельных органов власти.

Высокая дополнительная смертность привела к снижению ожидаемой продолжительности жизни в России со сравнительно низкого показателя по отношению к

другим странам – 73,4 в 2019 г. Этот показатель составил по итогам 2020 г. 71,1 года, на 10 лет ниже средних показателей по развитым странам мира. Сократился и без того крайне низкий уровень ожидаемой продолжительности здоровой жизни – с 60 лет 4 месяцев в 2019 г. до 58 лет и 11 месяцев в 2020 г. Этот показатель у развитых стран выше 70 лет. Кстати, в Москве, казалось бы, в центре медицины, ожидаемая продолжительность здоровой жизни снизилась на 3,5 года и теперь лишь немного превосходит 61 год, на 10 лет ниже, чем в развитых странах Европы, и на 5 лет ниже, чем в Польше, Венгрии, балтийских странах и других постсоциалистических странах Европы – новых членах ЕС.

Пример №4. Выполнение заданий, принятых в 2018 г. национальных проектов.

Не буду писать о результатах 2020 г., ведь никто не мог предугадать наступление коронавирусной пандемии. Возьмем выполнение заданий 2019 г., нормального, хорошего года с высокой ценой на нефть (63,4 доллара) без каких-либо негативных потрясений. Страна в 2017-2018 гг. преодолела рецессию и добилась самых высоких показателей прироста в годы стагнации – 2,5% прирост ВВП, более 5% прирост инвестиций в основной капитал, профицитный бюджет, массовая закупка золота, евро и долларов на финансовом рынке со стороны Центрального банка и Правительства России, быстро растущий фонд национального благосостояния, куда перечисляются дополнительные доходы от дорожающей нефти. И вот наступает 2019 г. Казалось, небольшой рывок и мы перейдем к социально-экономическому росту. Но не тут-то было. Основные показатели приросли даже меньше, чем в 2017 и 2018 гг. Валовый внутренний продукт, например, увеличился всего на 1,3%, вдвое снизил прирост. Еще больше сократился прирост инвестиций, зато продолжился небывалый рост прибыльности предприятий и организаций. За 2018-2019 гг. финансовый результат (прибыль минус убыток) предприятий и организаций поднялся на 72%, а прирост инвестиций из прибыли предприятий и прирост зарплаты оказался в 5-10 раз меньше. Если бы был план, возможно ли такое?

Сбербанк перевел своим акционерам рекордную сумму дивидендов, на чем он заработал – на закабалении населения, которому кредиты выдавались по высоким процентным ставкам и на чрезмерных ставках кредитов для предприятий. Если бы был план и соблюдалось трехстороннее соглашение между предпринимателями, трудящимися и государством, то прибыльность и зарплата росли бы примерно одинаковыми темпами, как это принято в большинстве стран мира. Такие диспропорции нигде не допускаются.

Теперь о заданиях по национальным проектам. В 2018 г. Министерство жилищного строительства установило задание ввода жилья на 2019 г. – 88 млн кв. метров. А итог – около 79. Как можно так ошибиться? Конечно, при планировании тоже бывают ошибки, бывают, что планы не выполняются, но они не выполняются на 1-2%, а то и на десятки доли процентов.

Берем национальную программу «Здравоохранение». Сокращение смертности трудоспособного населения в расчете на 100 тыс. человек. Задание было – 435. А в итоге – 475. Небо и земля. Это – не год кризиса, никакой пандемии еще не было. Это хороший 2019 г. Также катастрофически не выполнено задание по снижению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Лучше всего обстоит дело по показателям борьбы с новообразованиями. В 2019 г. онкологи немного недотянули

до задания, но уже в первом квартале 2020 г., когда пандемия еще не началась, это задание было перекрыто. И в отличие от многих других патологий, смертность от онкологии в 2020 г. сократилась.

Парадоксально выглядит задание по снижению младенческой смертности. Эта смертность в России ежегодно значительно сокращается. И тем не менее это был единственный показатель по здравоохранению в Указе Президента от 7 мая 2018 г. с заданиями на 2024 г., где было установлено явно заниженное задание – достигнуть в 2024 г. показателя младенческой смертности 4,5 на тысячу родившихся живыми. Любой, кто занимается этим делом, справедливо бы сказал – это можно сделать уже на следующий год, в 2019 г., в крайнем случае в 2020 г. Так оно и вышло. В 2020 г. мы достигли показателя 2024 г., единственного, просто из-за того, что его составляли непрофессионалы.

Если серьезно начать анализировать взаимосвязь медицинских показателей, то неграмотность станет очевидной. Ведь даны показатели сокращения смертности по основным видам патологии, которые напрямую выводят вас к показателю средней продолжительности жизни, зависящей от уровня смертности. Показатель сокращения смертности по трудоспособному населению и сердечно-сосудистым заболеваниям, а это наиболее крупные контингенты населения, они никак не коррелируют с фантастически высоким, практически недостижимым заданием по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет в 2024. Я не говорю уже о том, что все эти цифры совершенно не увязаны с бюджетными статьями расходов на здравоохранение, где они почти не растут.

Есть международный рейтинг ООН финансирования здравоохранения в процентах к ВВП. Россия в рейтинге из 189 стран занимает 140 место. Наверное, это худший из всех социально-экономических показателей нашей страны. Потому что, например, по уровню экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) Россия в разных рейтингах занимает 40-ые места, а не 140-ые. Как может быть такой разрыв? Аналитикой тут даже не пахнет.

Таких примеров можно приводить много, но важно до конца осознать необходимость улучшения качества всей работы по управлению экономическим развитием. Планирование при эффективном применении это качество обеспечит.

Пятилетний план на 2021-2025 гг. жизненно необходим России для возобновления устойчивого социально-экономического роста

Речь идет о стратегическом народнохозяйственном планировании на 2021-2025 гг. с ключевыми заданиями до 2030 г. Я убежден, у России есть все основания с 2022-2023 г. перейти к 3-процентному росту ВВП, а с 2025 г. – к 4-процентному росту. Все зависит от темпов прироста основных драйверов, обеспечивающих наше развитие. Два главных драйвера – инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, точнее, в его основную составную часть сферу «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение). Прирост ВВП напрямую зависит главным образом от доли инвестиций в основной капитал в ВВП и доли «экономики знаний» в ВВП. В России эти доли предельно низкие. Доля инвестиций – 17%, в то время как в развитых странах – 20, в развивающихся – 30-35, в Китае – 45%. Доля «экономики

знаний» в России – 14%, в Европе – 30, в США – 40, в передовых развивающихся и постсоциалистических странах – 20-25, в Китае – 22%. При таких показателях развитые страны имеют прирост ВВП в среднем 2-3%. Но главным источником их роста являются не инвестиции в основной капитал, а сфера «экономики знаний», поскольку они перешли в период постиндустриального развития.

В развивающихся странах главный источник – инвестиции в основной капитал, и высокая их доля обеспечивает приоритетные темпы роста экономики развивающихся стран – 4-6% ежегодно. Китай с рекордно высокой долей инвестиций в ВВП в среднем развивался 7% в год. Россия закономерно в годы стагнации показывала социально-экономический рост, близкий к нулю, поскольку ее доли по инвестициям (17%) и по «экономики знаний» (14%) хватает только на простое воспроизводство. Экономический рост в индустриальной стране начинается устойчиво, ежегодно, если доля инвестиций составит 20-22%, а «экономика знаний» – не менее 20%. Темп будет минимальный, в лучшем случае – 3%.

Если мы перейдем к форсированному приросту инвестиций в основной и человеческий капитал по 10-15% ежегодно, то мы увеличим эти доли в ВВП к 2025 г. до 25%. И это обеспечит уже 4-процентный рост. После этого сверхвысокие темпы прироста инвестиций можно сбавить до 8-10% в год. И это позволит к 2030 г. повысить долю инвестиций в основной капитал и долю вложений в «экономику знаний» до 30%, что может обеспечить 5-ти и даже 6-процентный прирост ВВП ежегодно.

Примерно 20 стран мира совершали в течение 10-20 лет во второй половине XX века и в XXI веке прорывы в технологическом, экономическом и социальном уровне. Этому посвящены две замечательные книги под редакцией Я.М. Миркина. Это – Япония, Китай, Индия, Южная Корея, Тайвань, а сегодня – Малайзия и ряд других стран в Юго-Восточной Азии, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль и Турция, а в Европе – послевоенная Франция, Италия, Испания, Ирландия и Польша. В Латинской Америке наиболее яркий пример – Бразилия. Эти страны в среднем в год увеличивали ВВП по 5-10%. Они использовали программирование и планирование, вначале довольно жесткое, с нажимом государства на бизнес, а со временем открыв простор рыночному развитию. Эти прорывы всегда сопровождались финансовым форсажем, прежде всего по линии инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, всегда были связаны со снижением инфляции ставки Центрального банка в размере 3-5% и ниже. При этом в 1,5-2 раза, как минимум, возрастали в период прорыва суммы, и поворот банковской системы к задачам социально-экономического развития. Прорыв, естественно, сопровождался ростом доходов и потребления населения, усилением его заинтересованности в труде.

Страны, организующие прорыв, часто делали ставку на экспорт, открытость экономики к технологическим новшествам, притоку капитала. К концу прорыва подавляющая часть стран проводила либерализацию экономической политики. России надо взять пример с этих стран и, кроме того, использовать идеи «рейганомики» в США и «тэтчеризма» в Англии. Америка, как известно, во второй половине 1970-х гг. и начале 1980-х была в глубокой стагнации и кризисе. Попытки президента Форда, а затем Картера преодолеть стагнацию не увенчались успехом, и они не были переизбраны на второй срок. И только президенту Рейгану удалось вернуть американцам утраченную мечту, обеспечить 4-процентный рост экономики, втрое сократить

безработицу, вчетверо инфляцию. Он снизил налоги на 700 млрд долларов, в том числе максимальную ставку подоходного налога с 70% снизил до 28, освободив от налога малообеспеченных. Он снизил налог с прибыли с 44 до 34%. Вдвое он сократил сроки амортизации, увеличил значительно фонд амортизации и, соответственно, инвестиции этого фонда. Более резко он снизил так называемый капитальный налог с доходов граждан, которые они тратили не на личные цели, а вкладывали в ценные бумаги, паевые фонды, в развитие производства. Высвобожденные средства в значительной мере были направлены на инновационное развитие, в массовом масштабе проводилось технологическое перевооружение предприятий и быстрый рост высокотехнологических отраслей. США без кризиса развивались 25 лет, до 2007 г. На одну треть повысились доходы и потребление населения в период «рейганомии». Массовый опрос населения США в 1985 г. показал, что по рейтингам президент Рейган стал лучшим президентом США за всю историю.

В России источником финансового форсажа могут стать активы банковской системы, которые в кризис 2020 г. увеличились на 12% и превысили валовый внутренний продукт при высокой прибыльности крупных, прежде всего государственных банков. Их нужно повернуть лицом к задачам социально-экономического развития. Пока в России самая низкая доля инвестиционных кредитов в основной капитал – около 1,5 трлн руб. или 7% от всех инвестиций. В Европе инвестиционный кредит в основной капитал составляет от 30 до 50% всех инвестиций, в развивающихся странах 20-30% при вдвое высшей чем в России доле инвестиций в ВВП. В России эта доля может быть повышена в 3-5 раз.

Другой крупный источник – часть золотовалютных резервов. Кроме Фонда национального благосостояния, объем которого около 14 трлн руб., можно использовать на развитие страны, лучше на возвратных условиях еще 150 млрд долларов из 600 миллиардных золотовалютных резервов, оставив в неприкосновенности для финансовой безопасности 300 млрд долларов – больше, чем в любой европейской стране и близкой по сумме ко всем золотовалютным резервам.

Третьим глобальным источником могут быть займы государства. Внешний долг российского государства минимален – менее 5% ВВП против 80% в ЕС и более 100% в США. А если считать с внутренними долгами, то госдолг России 19%, а в Китае и Японии, например, – 250% при наличии, правда, крупных золотовалютных резервов. К 2025 г. долг государства мог бы быть доведен до 30%, а к 2030 г. до 45%. А это сотни миллиардов долларов дополнительных средств, которые можно занять у стран с нефтедолларами, у Китая и Японии, а также у инвестфондов и крупных банков. Заметим, что Россия имеет высший рейтинг в возврате, в том числе досрочно, своих зарубежных долгов.

Так что средств у России может быть больше, чем нужно. Важно их эффективно использовать. Для такого использования в первую очередь нужно поднять долю частного бизнеса, сделав его основой экономики страны, для чего провести массовую приватизацию тех государственных предприятий и организаций, которые выполняют не государственные функции, а занимаются коммерцией, а точнее самообогащением. Частная собственность должна быть объявлена священной и неприкосновенной, как в других рыночных странах.

Чтобы заинтересовать предприятия и организации в технологическом развитии и вложении средств в основной капитал и «экономику знаний», целесообразно:

- освободить от налога ту часть прибыли, из которой черпаются инвестиции, что обеспечит прирост инвестиций до 1 трлн руб. в год;
- сократить амортизационные сроки в 1,5-2 раза, как в «рейганомике», и из увеличенного амортизационного фонда поднять инвестиции еще на 1 трлн руб.;
- установить налоговую паузу, льготы по предоставлению низкопроцентных кредитов под 3-5% годовых на технологическое перевооружение и создание новых мощностей высокотехнологических производств.

Условиям социально-экономического роста является повышение доходов и потребления населения, рост платежеспособного спроса. В период стагнации и кризиса реальные доходы снизились на 15%, розничный товарооборот, конечное потребление домашних хозяйств на 11%. Чтобы восстановить высший уровень 2012-2013 гг., предстоит осуществить всеобщие мероприятия по подъему доходов: поднять минимальную зарплату от 12 до 20 тыс. руб. в ближайшее время, в 2024 г. до 25 тыс. руб. за счет средств предприятий и организаций, утроить пособие по безработице, средний размер которого ниже прожиточного минимума в России, поднять средний размер пенсий в соответствии с рекомендациями МОТ до 40-60% заработной платы сначала с 15 до 20 тыс. руб., а потом до 25-30 тыс. руб. – в 2025 г.

Следовало бы провести мероприятия для более быстрого увеличения низких доходов на селе и в малых городах, где среднедушевой доход 20-25 тыс. руб. в месяц при среднем доходе в России 35 тыс. руб. и крупных городах – 45 тыс. руб. Для этого надо отобрать несколько сот тысяч крепких личных подсобных хозяйств и дать льготы в виде низкопроцентных кредитов, превратив их в крестьянские фермерские хозяйства. Эти фермерские хозяйства нужно объединить в промышленные кооперативы, создав при них тысячи предприятий по переработке сельхозпродукции и создать в России торговую продовольственную сеть КООП, как в ряде других стран.

Целесообразно освободить значительную часть семей от кабальной зависимости от банков. Ведь 40 млн человек имеют задолженность более 20 трлн руб., а это более половины их годового дохода. Эти кредиты были предоставлены в основном по ростовщическим процентам, особенно от микрофинансовых организаций. Надо пересчитать долги, скажем, по 10-процентным ставкам и отсрочить дату их возврата. Для особо нуждающихся долги должны быть списаны или приобретены по низким ценам. Это можно сделать за счет разбогатевших в кризис крупных банков.

Важная и необходимая структурная реформа – реформа финансов, в том числе переориентация банковской системы, о чем говорилось, совершенствование налоговой системы, бюджетного финансирования, развитие внебюджетных «длинных» денег и др.

Третья реформа – управление региональным развитием. 70% регионов России в центр выделяет налогов намного больше, чем составляет трансфер из центра в эти регионы. Поэтому они могут быть переведены на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление. Так организовано региональная система управления в Канаде и Германии, не говоря уже о США.

В реформе нуждается и ряд сфер социального развития – пенсионная система, финансирование здравоохранения и образования, перевод ЖКХ в частный сектор. Эти реформы должны быть проведены с индексацией заработной платы

и других доходов без снижения уровня жизни. Следует добиться социально-экономического роста, и лучше проводить реформы в условиях этого роста без особой спешки.

Россия страна огромных возможностей, и она может и должна стать государством с достойным уровнем технологического, экономического и социального развития, сопоставимым с развитыми странами. Этого можно добиться к 2030-2035 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Аганбегян А.Г. (2021). Новой России – 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). М. – 48 с.

Бахтараева К.Б., Жукова Т.В., Комова А.В., Миркин Я.М. (2018). Механизмы стимулирования сверхбыстрого роста: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр. – 480 с.

Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития. (2020). Сборник аналитических материалов фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – 80 с.

Добашева И.В., Кудинова М.М., Левченко А.В., Миркин Я.М. и др. (2014). Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр. – 496 с.

Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Рычкова Н.А., Сластихина И.Ю. (2016). Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 1). М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 68 с.

Леонтьев В. (1990). Экономическое эссе. М.: Политиздат. – 415 с.

Ольсевич Ю.А., Грегори П. (2000). Плановая система в ретроспективе. М.: ТЕИС. – 159 с.

Струмилин С.Г. (1957). Планирование в СССР. М.: Госполитиздат. – 98 с.

Abel G. Aganbegyan¹

THE NECESSITY FOR PLANNING IN THE NEW RUSSIA*

Keywords: *state national economic planning, five-year plans, directive and indicative planning, strategic planning, the target orientation of the plan, overcoming stagnation and the current crisis, conditions for the transition to socio-economic growth, stimulation and structural reforms, investments in fixed assets, the «knowledge economy», low-interest investment loans, the use of foreign exchange reserves, government borrowing.*

The article demonstrates that it is essential to use planning mechanisms to reduce reproductive imbalances in the Russian economy. In the first instance this affects the social field and the tasks of integrating advanced technologies into production. Strategic planning must be oriented toward reconstructing the national economic model, putting an end to an excessive focus on raw materials production. The market mechanism is incapable of carrying out this task on its own. In addition, the article illustrates the historical experience of planning in various countries, experience that may be drawn upon in our own time.

REFERENCES

Aganbegyan A. (2021) New Russia is 30 years old. Achievements and Omissions (Socio-Economic Analysis) M. – 48 p.

Bakhtaraeva K., Zhukova T., Komova A., Mirkin Ya. (2018) Mechanisms for Stimulating Superfast Growth: World Practice / Ed. Ya.M. Mirkin. M. : Magistr. – 480 p.

State strategic planning: state, prospects and ways of development (2020) Sbornik analiticheskikh materialov fraktsii Politicheskoy partii SPRAVEDLIVAYA ROSSIYA v Gosudarstvennoy Dume Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. – 80 p.

Dobasheva I.V., Kudinova M.M., Levchenko A.V., Mirkin Ya.M. and others (2014) Financial Strategies of Modernization of the Economy: World Practice / Ed. Ya.M. Mirkin. M.: Magistr. – 496 p.

---

¹ **Abel G. Aganbegyan**, Doctor of Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic Theory and Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*information@ranepa.ru*).

* **JEL codes:** O20, O25, P11.

Citation: Aganbegyan A.G. (2021). On the Need for Planning in New Russia. Problems in Political Economy, № 2 (26): 27-44.

DOI: 10.5281/zenodo.5040286 (<https://zenodo.org/record/5040286>)

- Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D.Yu., Rychkova N.A., Slastikhina I.Yu.* (2016) Actual Experience of Foreign Countries in the Development of State Systems of Strategic Planning (Part 1). М.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. – 68 p.
- Leontiev V.* (1990) Economic Essay. М.: Politizdat. – 415 p.
- Olsevich Yu.A., Gregory P.* (2000) Planning System in Retrospect. М.: TEIS. – 159 p.
- Strumilin S.G.* (1957) Planning in the USSR. М.: Gospolitizdat. – 98 p.